

A man with a beard and a woman with blonde hair wearing a Santa hat are shown in a close-up, looking towards the camera. The background is a soft-focus winter scene with blue lights and snow.

Снегурочка для детей босса

Two young girls with long brown hair are smiling at the camera. They are wearing pink and white clothing. The background is a soft-focus winter scene with blue lights and snow.

Яна Юматова

Яна Юматова

Снегурочка для детей босса

«Автор»

2026

Юматова Я.

Снегурочка для детей босса / Я. Юматова — «Автор», 2026

– Подождите! Куда вы меня тащите? – наконец выдавливаю я, упираясь каблуками в мраморный пол. Бесполезно.– Слушай, потом объясню, – бросает он, не замедляя шаг. - У меня форс-мажор, а ты – единственная надежда.Форс-мажор? Я? Надежда?***Я хотела сбежать от проблем, он искал Снегурочку для детей. Но судьба решила, что одного Нового года хватит, чтобы наши жизни перевернулись на сто восемьдесят градусов.

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Юматова

Снегурочка для детей босса

Глава 1

Стою на улице под козырьком кофейни напротив высоченного стеклянного здания, где находится наш офис, и смотрю на снежинки, медленно и беззаботно кружащиеся в темно-фиолетовом небе.

Везет им – не нужно ломать голову, где переночевать тридцать первого декабря.

А вот мне предстоит решить эту задачку.

Час назад мой маленький тихий и спокойный мир перевернулся.

Нет, вы не подумайте, что я одна из тех несчастных девушек, которые застали своего жениха в объятиях другой.

У меня и жениха-то нет. Сначала некогда было – чтобы не вылететь с бюджетного места в университете нужно было учиться, а не романы крутить.

А потом я устроилась на работу в крупную фармакологическую компанию «Миинкор» младшим химиком, но честнее было бы написать, что приняли меня на должность «дежурной задницы», потому что, на незамужнюю и без детей, на меня частенько скидывали работу все семейные сотрудники.

Тут не только о женихах думать некогда, поспать и поесть частенько забываешь.

В моем случае предательницей оказалась хозяйка квартиры, которую я снимала. Эта дамочка укатила куда-то в теплые края, а квартиру продала, совершенно забыв предупредить меня об этом.

Вернувшись с представления в детском доме, я обнаружила, что мой ключ больше не подходит к замку, а на лестничной площадке лежат мои сваленные в кучу вещи.

На звонок дверь открыл здоровенный бугай с клочковатой бородой и сильным акцентом. Уставившись на костюм Снегурочки, в котором я выступала для малышей, он похотливо улыбнулся и предложил и дальше снимать эту квартиру, но уже с хозяином.

Надо ли говорить, что бежала я оттуда без оглядки. Вещи пристроить на время смогла, а вот куда самой деться, не знаю.

И сейчас, при взгляде на стеклянное здание небоскреба в моей светлой голове только одна идея – переночевать в офисе. По крайней мере там тепло и никто не изнасилует.

Ежась от холода в коротеньком голубом платье с опушкой, которое едва прикрывает колени, перебегаю дорогу и оказываюсь возле прозрачной двери, приветливо разъехавшейся при виде меня.

Чуть не прыгаю от радости, потому что в холле тепло. Прикладываю пропуск к турникету и прохожу к лифту.

Пока жду, решаю снять пуховик и запикиваю его в шопер.

Взгляд цепляется за блестящую табличку с названием нашей компании и перечнем этажей, которые занимает «Миинкор».

Лаборатория, где я работаю, находится на четвертом этаже – самом низком в корпорации.

Надеюсь, в новом году произойдет чудо, и меня все же повысят, ведь опыта уже достаточно.

Последние полгода я выпрашиваю повышение, но начальница отмахивается и говорит, что генеральный не подписывает приказ. Я пыталась записаться к нему на личный прием, но оказалось, что Артем Михайлович Гордеев недостижим, как солнце в промозглом декабре.

Раздается сигнал спустившегося вниз лифта, двери открываются и одновременно с этим в холле включается новогоднее освещение.

Застываю на месте, но не от красоты праздничной подсветки, а от того, что вижу Артема Михайловича собственной персоной.

Гордеев тоже выглядит обалдевшим.

— Не знаю, кто тебя послал, но спасибо! – произносит он, сгребает меня в охапку и тащит на улицу.

Брыкаюсь, пытаюсь вырваться, но от неожиданности не нахожу слов. Слышу, как пуховик выскальзывает из шопера и падает на пол, но протестовать уже некогда – этот человек тащит меня к выходу, словно трофей.

– Подождите! Куда вы? Что вы делаете? – наконец выдавливаю я, упираясь каблуками в мраморный пол. Бесполезно.

– Слушай, потом объясню, – бросает он, не замедляя шаг. – У меня форс-мажор, ты – единственная надежда.

Форс-мажор? Я? Надежда?

По пути пытаюсь понять, где логика, но Гордеев смотрит так, будто объяснения – не его профиль.

Вываливаемся в ночной мороз, и я тут же начинаю дрожать – в тоненьком костюмчике Снегурочки на рыбьем меху другого ожидать и не следовало.

Гордеев, видимо, замечает дрожащее тело, потому что расстегивает своё пальто и укутывает меня. Как в кино – рывком, уверенно, с долей боссовской власти. Если бы я не находилась в парализованном от шока состоянии, наверное, даже оценила бы.

– Вот, держи, не хватало ещё, чтобы простудилась, – бурчит он, буквально заталкивая меня на пассажирское сиденье чёрного внедорожника.

– Вы хоть скажите, зачем я вам понадобилась?! – пытаюсь воззвать к здравому смыслу, пока он пристёгивает ремень безопасности, будто я ребёнок.

Гордеев лишь устало вздыхает, хлопает дверью и обходит машину, чтобы сесть за руль. Когда двери блокируются, чувствую себя окончательно пойманной в ловушку.

– У меня две дочери, – начинает он, выводя автомобиль на дорогу. – Бывшая их сбросила на меня утром, а сама улетела на съёмки. Найти няню утром 31 декабря невозможно, вдобавок девочки требуют Снегурочку. Ну, а ты – как раз в тему.

Изумлённо смотрю на него, чувствуя, как руки начинают потихоньку согреваться в мягкой шерсти потрясающе пахнущего мужского пальто.

Снегурочка? Я? Его дочерям?

Стоп – где-то логическая цепочка явно дала сбой!

– Но... я не актриса! – наконец выдавливаю, мысленно прокручивая своё катастрофическое положение. Ночевать мне негде, вещи – в непонятном месте, Новый год – безнадежно испорчен, а теперь ещё и это. Снегурочка!

– Отлично. Значит, будешь правдоподобной, – отрезает он, не сводя глаз с дороги.

Смотрю на снежинки, которые вихрями кружат за стеклом, на его сосредоточенное лицо, и вдруг начинаю чувствовать странное тепло. Может, от пальто, может, от того, что впервые за весь день рядом кто-то есть и от него не веет опасностью.

Как бы абсурдно ни звучало, но быть похищенной на роль Снегурочки оказалось не так уж и плохо. Новый год с дочками босса лучше, чем одиночество в офисе. Может, свалившийся хаос и есть моё спасение.

Глава 2

Автомобиль мягко подсакивает на ухабах, а я смотрю в окно, стараясь успокоить бешеное биение сердца. Снежинки в свете фар похожи на искры, будто мы в сказочной карете, а не в роскошном внедорожнике. Впрочем, сказка явно мрачная.

Если подумать, разве нормальный человек вот так сорвёт с места незнакомую девушку, у которой даже пуховик валяется где-то в офисном холле?

Но на Гордеева взглянуть – у него на лбу написано: "Мне плевать на условности". Уверенный в себе, успешный и... раздражающе красивый. Неудивительно, что у него есть не только две дочери, но и бывшая.

– Итак, как тебя зовут? – вдруг спрашивает он, не отрывая глаз от дороги.

Моргаю, пытаюсь осознать вопрос. Ну конечно, познакомиться с человеком, которого ты только что похитил, нужно обязательно. Наверное, в руководстве по похищению людей этот пункт точно есть.

– Аня, – тихо выдыхаю, глядя на его профиль.

– Артём, – коротко бросает он.

Едва открываю рот, чтобы сообщить, что прекрасно знаю, кто он, но осекаюсь. Зачем ему лишняя информация? Так даже лучше, пусть не знает, что я его сотрудница.

– А теперь, Аня, скажи честно: с детьми ладишь?

– Смотря с какими, – осторожно отвечаю, вспоминая, как недавно развлекала малышкой в костюме Снегурочки. Они кричали, дергали меня за косы, а один мальчишка даже пытался сорвать с меня шапку.

– Моим пять. Близняшки. Настя и Соня. Обещаю, что они пай-девочки, – добавляет он, хотя в голосе слышится сомнение.

Я хмыкаю, сворачиваясь в сиденье. Пай-девочки, конечно. Сама-то я пай-девочкой была ровно до семи лет, пока не превратилась в ходячий ураган, терроризировавший соседей. Если его близняшки хоть наполовину такие, сама себе не завидую.

– А что будет, если я им не понравлюсь? – спрашиваю, решив, что стоит прояснить это сразу.

– Понравишься, – уверенно отвечает он. – У тебя же костюм Снегурочки.

Мой костюм. Если бы он знал, что этот наряд я взяла напрокат за последние деньги, чтобы устроить детям из детского дома праздник. Вернуть его теперь не успею, а значит, в январе мне грозит ещё один долг. Спасибо, Артём Гордеев, ты точно облегчил мою жизнь.

– Хорошо, допустим, – вздыхаю я. – Но почему вы выбрали меня? В Москве полно актрис, которые с радостью подработают в Новый год.

– Актрисы заняты, – огрызается он. – Кроме того, я не собирался встречать Новый год с детьми. Они должны были быть с матерью и няней, но мать улетела работать, а няня заболела.

Ого. Какая трогательная забота о собственных дочерях.

– А их мама не могла отменить свою работу? Она просто так их оставила? – не сдержавшись спрашиваю и тут же жалею, потому что Гордеев напрягается и с силой сжимает руль.

Правда, быстро берет себя в руки. Его ответ звучит спокойно:

– У неё съёмки. Я понимаю. У всех свои обязанности.

Прикусываю губу чуть ли не до крови, чтобы не возразить. Свои обязанности? У вас две пятилетние дочери, а вы всерьёз оправдываете женщину, которая свалила их на вас накануне праздника и укатила в закат? Или куда там?

Но спорить не хочу. Это не моё дело. Моя задача – сделать так, чтобы эти девочки не разочаровались в Снегурочке, какой бы нелепой она ни была.

Въезжаем на территорию загородного дома, и я замираю. Потому что просто домом язык не поворачивается назвать великолепное строение, похожее на дворец. Белоснежный фасад, огромные окна, сияющие гирляндами, высокие ели, покрытые снегом, будто в фильме про рождественское чудо.

Артём притормаживает, и ворота автоматически закрываются за нами. Я вдруг понимаю, что увижу его дочерей прямо сейчас, и внутри всё сжимается. Что, если они меня возненавидят? Что, если я не смогу найти с ними общий язык? Что, если...

– Всё будет хорошо, – говорит он, будто читая мои мысли. Киваю, хотя уверенности от этого не прибавляется, и плетусь за ним.

Только подходим к дому, как дверь распахивается, и на крытое крыльцо с визгом выбегают две девочки – точные копии друг друга. Русые кудри, большие голубые глаза, одинаковые розовые пижамы с изображением оленей и розовый угги. Они смотрят на меня так, будто я настоящий подарок под ёлку.

– Снегурочка! – кричат они хором и бросаются ко мне.

Не успеваю опомниться, как они уже обвивают мои ноги, а потом тянут за руки в дом. Артём хмуро смотрит нам вслед, но не вмешивается.

Едва переступаю порог, как девочки начинают громко хихикать, переглядываясь друг с другом. Их кудрявые головы уже высовываются из-за дивана, а в глазах горит озорной огонёк.

– Аня, приготовься, – шепчет Артём, бросив мне быстрый взгляд.

– К чему? – не успеваю спросить, как слышится громкий хлопок, и с потолка на меня летят блёстки. Целый водопад блёсток. Они сыплются на волосы, оседают на costume, сверкают в воздухе. Девочки визжат от восторга, хлопают в ладоши и выглядывают из укрытия, явно гордясь своей шалостью.

Стою в дверях, растерянно смотрю на эту сверкающую красоту, чувствуя, как блёстки щекочут шею, попав даже за воротник costume.

– Это что, снег для Снегурочки? – спрашиваю наконец, стараясь не рассмеяться.

– Да! – кричит Соня, подпрыгивая на месте. – Мы сами сделали! Это волшебный снег!

Настя, чуть более серьёзная, кивает, скрестив руки на груди.

– Чтобы тебе было красиво, – объясняет она, глядя на меня огромными глазами, полными гордости.

Смотрю на них и не могу не улыбнуться. Хоть девчонки совсем не тихони, понимаю, что всё, чего боялась, становится абсолютно неважным.

– Ну что ж, – говорю, стряхивая с волос часть блёсток. – Теперь я точно самая волшебная Снегурочка!

Девочки хлопают в ладоши, а Артём вздыхает, проводя рукой по лицу, на котором едва заметна улыбка.

– Девочки, – говорит он, хмурясь больше для вида. – Сколько раз я говорил вам, что такие идеи нужно сначала обсуждать? И почему вы раздетые на веранду выбежали? Не хватало еще заболеть.

– Но это же для Снегурочки! – протестует Настя, подбегая к нему и обнимая за ногу.

А Соня добавляет:

– Она же теперь как из сказки!

Артём смотрит на меня, и в его глазах мелькает теплота.

– Извиняюсь за это, – говорит он, чуть смягчившись.

– Совершенно не за что, – отвечаю, стряхивая остатки блёсток с плеч. – Это лучшее приветствие, которое я когда-либо получала.

Заговорщически подмигиваю девочкам, и они снова смеются. А я чувствую, как напряжение, сковывающее меня, медленно растворяется. Эти шалуны не такие уж и страшные.

– У тебя настоящий косы! – восторженно восклицает Соня, поправляя косу. – А где твой Дед Мороз?

– Он... в дороге, – импровизирую я. – У Деда Мороза много дел, а вот я смогла приехать к вам прямо сейчас.

Девочки улыбаются так широко, что мне становится стыдно за свой обман. Но не говорить же им правду?

- А сейчас давайте выпьем горячего какао и вы мне расскажете все ваши секретки, – предлагаю я.

- Ура! Какао! – радостно кричит Соня.

- Мама разрешает нам пить какао только на миндальном молоке, потому что от обычного молока можно в корову превратиться, – поучительно заявляет Настя.

- Ну сегодня такого колдовства не будет, – обещаю, стараясь держать серьезное лицо, – Снегурочка разрушает все злые чары! – торжественно изображаю руками закликательное движение и замечаю благоговейный восторг в глазах девчонок.

Артем удаляется в кабинет, показав, где кухня. Мы с девчонками пьем какао с зефирками, и я окончательно согреваюсь.

Через час уже сижу на полу гостиной и слушаю их разговоры. Они показывают любимые игрушки, которые прихватили с собой к папе, рассказывают, что хотят на Новый год.

Артем то и дело заходит, чтобы убедиться, что все в порядке, но не задерживается надолго.

Смотрю на девочек и понимаю, что, несмотря на всю странность ситуации, мне здесь... не так уж плохо. Эти дети доверились мне, пусть и думают, что я сказочный персонаж. А самое главное – они не дадут мне встретить Новый год в одиночестве.

Всё-таки иногда судьба знает, что делает.

Глава 3

Артём

Дом наполнен уютом и теплом, но я чувствую себя на грани. Всё, что сегодня произошло, кажется нереальным: начиная с того, что бывшая свалила на меня дочек в самый неподходящий момент, и заканчивая тем, что эта случайная девушка из офиса неожиданно стала для нас настоящей Снегурочкой.

Аня сейчас сидит на полу гостиной вместе с Настей и Соней. Девочки обступили её со всех сторон, показывают игрушки, вцепляются в её костюм, перебивают друг друга. А она... смеётся. Настояще, тепло. Стою у окна, наблюдаю и пытаюсь понять, как ей это удаётся.

– Девочки, осторожнее, – говорю я, входя в комнату. – Вы же Снегурочку утомите.

Аня поднимает голову, глядя на меня.

– Ничего страшного, – отвечает она. – Мне даже весело.

Весело? Не уверен, что это слово вообще применимо к сегодняшнему дню, но она действительно выглядит довольной. И девочки счастливы, как никогда. Давно не видел их такими. Настя обычно осторожничает, а Соня вечно требует внимания. А с Аней они обе спокойные и искренние.

– Пап, мы можем показать Снегурочке нашу ёлку? – спрашивает Соня, потянувшись ко мне.

– Конечно, – отвечаю и замечаю, как лицо Ани озаряется искренней улыбкой.

Мы переходим в другую комнату, где стоит огромная ёлка, вся в гирляндах и игрушках. Аня замирает, когда её видит.

– Какая красивая, – шепчет она, будто не может поверить, что такое существует. – Настоящая? – уточняет Снегурочка, проводя рукой по веткам.

– Конечно, – отвечаю я, с интересом глядя, как её пальцы касаются хвои.

Девочки наперебой начинают показывать их любимые украшения. Она с улыбкой слушает, а её взгляд светится такой добротой и нежностью, что в глазах начинает щипать. Злюсь на себя и быстрее ухожу в кабинет.

Это всего лишь умелая актерская игра! Снегурочке явно не в первый раз приходится играть свою роль.

Очередная ложь под маской невинности и искренности.

Знаем, проходили.

Через полчаса выхожу проверить, как они. Девочки старательно рисуют что-то, высунув от усердия язычки, а Аня стоит перед ёлкой, подсвеченная гирляндами, и я ловлю себя на том, что смотрю на неё слишком долго.

Одергиваю себя. Она просто помогает с детьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.